

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Барнаульский юридический институт МВД России

Т.В. Топчиева
Н.В. Арсенова

**Юридические и языковые требования,
предъявляемые к постановлению
о привлечении в качестве обвиняемого**

Учебное пособие

Барнаул
2023

УДК 343.13(075.8)
ББК 67.410.201я73
Т 588

Рецензенты:
врио заместителя начальника ГСУ ГУ МВД России по Алтайскому краю
А.В. Черных;
начальник кафедры уголовного процесса Краснодарского университета
МВД России канд. юрид. наук *А.С. Данильян.*

Топчиева, Татьяна Владимировна.
Т 588 Юридические и языковые требования, предъявляемые
к постановлению о привлечении в качестве обвиняемого :
учебное пособие / Т.В. Топчиева, Н.В. Арсенова. – Барнаул :
Барнаульский юридический институт МВД России, 2023. – 52 с.

ISBN 978-5-94552-525-2

Учебное пособие содержит описание основ лингвистических правил и юридического оформления постановления о привлечении в качестве обвиняемого, а также анализ ошибок, допускаемых правоприменителем при составлении данного процессуального документа.

Учебное пособие предназначено для обучающихся в образовательных организациях системы МВД России и сотрудников органов предварительного расследования.

УДК 343.13(075.8)
ББК 67.410.201я73

ISBN 978-5-94552-525-2

© Топчиева Т.В., Арсенова Н.В., 2023
© Барнаульский юридический институт
МВД России, 2023

Введение

Обеспечение законности и обоснованности привлечения лица в качестве обвиняемого, прежде всего, связано с установлением достаточных оснований и соблюдения предусмотренного Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ) процессуального порядка предъявления обвинения. Наряду с этим, одним из условий реализации принципа законности, обеспечивающего соблюдение прав и свобод граждан в уголовном процессе, является надлежащее оформление процессуальных документов.

Составление постановления о привлечении в качестве обвиняемого – единственный способ оформления соответствующего процессуального решения в ходе предварительного следствия. От своевременности и правильности выполнения процессуального действия, соблюдения всех требований закона при составлении постановления о привлечении в качестве обвиняемого зависит объективность и обоснованность судебного решения по уголовному делу. Нередко нарушения, допущенные при привлечении лица в качестве обвиняемого, являются существенными, поскольку они исключают возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения, в связи с чем дело возвращается прокурору для устранения препятствий его рассмотрения в порядке ст. 237 УПК РФ.

Исключительно важно, кроме того, чтобы постановление о привлечении в качестве обвиняемого оформлялось не только сообразно с нормами уголовно-процессуального законодательства, но и правилами русского литературного языка: слова употреблялись в точном соответствии с их значением; словосочетания и предложения строились грамотно, а в тексте не было бы грамматических ошибок. Культура оформления любого процессуального документа предполагает логичность и последовательность изложения материала, мотивированность выводов, соблюдение стиля, соответствующего жанру документа. Неточное употребление слов в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого может вызвать неопределенность в толковании и, как следствие, породить следственную и судебную ошибку.

Следует признать, что, несмотря на наличие правовой регламентации структуры и содержания постановления о привлечении в качестве обвиняемого, правоприменительные органы допускают нарушения при его оформлении. Это объясняется тем, что формирование постановления

о привлечении в качестве обвиняемого требует не только знания требований УПК РФ о его структуре, но и умений правильно квалифицировать деяние, определять подследственность, логически полно и четко излагать обстоятельства совершения преступления.

В связи с этим можно констатировать, что постановление о привлечении в качестве обвиняемого является комплексным межотраслевым процессуальным документом, для подготовки которого требуется совокупность теоретических знаний и практических навыков.

В учебном пособии рассматриваются основы лингвистических правил и юридического оформления постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Авторы полагают, что анализ ошибок, допускаемых следователями при формулировании и оформлении обвинения, проведенный в исследовании, позволит правоприменительным органам избежать их в дальнейшем.

§ 1. Правовая природа постановления о привлечении в качестве обвиняемого

Деятельность следователя по собиранию, проверке и оценке доказательств приводит его к убеждению о необходимости привлечения лица в качестве обвиняемого. К такому выводу следователь приходит в случае, во-первых, когда по делу установлено совершение определенным лицом конкретного преступления (преступлений), что является фактическим основанием обвинения. Это означает, что к моменту вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого должны быть установлены данные о личности обвиняемого, а также должны быть доказаны все юридически значимые обстоятельства, необходимые для квалификации.

Во-вторых, указанные выше обстоятельства должны быть установлены на основе достоверных и достаточных доказательств. Подозрения и ничем не подкрепленные предположения не могут служить основанием для привлечения лица в качестве обвиняемого.

Процессуальным основанием привлечения лица в качестве обвиняемого выступает постановление о привлечении его в качестве обвиняемого¹, которое содержит формулировку обвинения. Вынесение данного процессуального документа является этапом процедуры привлечения лица в качестве обвиняемого.

Вопрос о целесообразности существования института привлечения в качестве обвиняемого в рамках предварительного расследования в настоящее время разрешается неоднозначно. Все с большей аргументированностью звучат предложения об исключении из досудебного производства института привлечения в качестве обвиняемого в его классической, традиционной форме. В теории давно уже были обоснованы предложения, базирующиеся на функциональном подходе, о целесообразности переноса предъявления обвинения на завершающий этап предварительного расследования или на начальный этап судебного производства и, в частности, о передаче предъявления обвинения в юрисдикцию прокурора. По-

¹ Назарова К.Н. Типичные ошибки и нарушения, допускаемые при перепредъявлении обвинения, способы их устранения // Российский следователь. 2016. № 9. С. 67-69.

добные предложения ранее высказывались, например, В.С. Зеленецким, А.П. Гуськовой, Ю.В. Деришевым, А.Л. Оболкиной, И.В. Кругловым и др.¹

Исследование позиций авторов, а также правоприменительной практики привело нас к выводу о большом значении рассматриваемого института и, в частности, постановления о привлечении в качестве обвиняемого как процессуального документа, отражающего позицию следствия о виновности лица, подтвержденную совокупностью собранных по уголовному делу доказательств. Упразднение института привлечения в качестве обвиняемого влечет исключение и обвинение, что крайне негативно скажется на доказывании обстоятельств совершенного преступления².

Любое процессуальное решение, являясь необходимым условием реализации норм уголовного права, не только разрешает конкретные правовые вопросы, но и становится юридическим фактом, который приводит к возникновению, прекращению, изменению процессуальных правоотношений, возникновению прав и обязанностей у участников уголовного судопроизводства. Так, постановление о привлечении в качестве обвиняемого порождает у обвиняемого, следователя, защитника и других участников процесса комплекс взаимных прав и обязанностей³.

Именно с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого в уголовном процессе появляется один из основных

¹ См., напр.: Зеленецкий В.С. Возбуждение государственного обвинения в советском уголовном процессе. Харьков: Харьковский гос. ун-т; Издательское объединение «Вища школа», 1979. С. 32-33; Гуськова А.П. Личность обвиняемого в уголовном процессе: Проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1997. С. 38-39; Круглов И.В. Уголовный иск и механизм его доказывания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001. С. 16; Гончан Ю.А. Функциональный анализ уголовного судопроизводства: постановка проблемы // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): мат-лы междунар. науч.-практ. конф-ции (Екатеринбург, 27-28 янв. 2005 г.). Екатеринбург, 2005. Ч. 1. С. 191-197; Черепанова Л.В. Окончание дознания с обвинительным актом в современном уголовном процессе России: теоретические и практические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2005. 221 с.

² Саюшкина Е.В., Калюжина В.М. Нужен ли российскому уголовному процессу институт привлечения в качестве обвиняемого? // Право и государство: теория и практика. 2020. № 8 (188). С. 160.

³ Уголовно-процессуальные акты: учебное пособие для СПО / под ред. Г.В. Стародубовой. 2-е изд. М.: Изд-во «Юрайт», 2018. С. 21-22.

участников уголовного судопроизводства – обвиняемый, по поводу деяния которого ведется уголовный процесс и в отношении которого в полном объеме могут быть применены меры процессуального принуждения¹.

В свою очередь, это обстоятельство порождает обязанности следователя ознакомить обвиняемого с постановлением о привлечении его в качестве обвиняемого, разъяснить ему права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ, допросить по существу предъявленного обвинения.

Обвиняемый знакомится с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого, получает копию данного процессуального документа, вследствие чего можно утверждать о том, что постановление о привлечении в качестве обвиняемого выступает гарантией права обвиняемого на защиту, т.к. позволяет обвиняемому узнать, в чем он обвиняется, получить мотивированные устные и письменные (копию постановления) официальные разъяснения следователя с указанием обстоятельств дела, полноценной квалификации деяния и т.п. До привлечения в качестве обвиняемого фабула обвинения обвиняемому в полном объеме неизвестна, как неизвестна и основанная на доказательствах уголовно-правовая квалификация деяния, в связи с чем возможности защиты затруднены. Реализация обвиняемым права на защиту всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ), гарантируется также своевременностью обеспечения права обвиняемого возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний (п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ).

В соответствии с правовой позицией, сформулированной в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству», исключается возможность вынесения судебного решения в случаях, когда обвинение, изложенное в обвинительном заключении или обвинительном акте, не соответствует обвинению, изложенному в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого². В связи с этим важное значение постановления о привлечении в качестве обвиняемого заключается также

¹ В отношении подозреваемого, напомним, любая мера пресечения применяется на срок не более 10 и только в некоторых случаях не более 45 суток (см. ст. 100 УПК РФ).

² О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

в том, что обвинение, содержащееся в нем, определяет пределы дальнейшего производства, которое будет вестись только в отношении привлеченных лиц и только по тем преступлениям, по которым они привлечены в качестве обвиняемых. В соответствии со ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Изменение обвинения в судебном разбирательстве возможно лишь в случае, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

Например: *Бийским городским судом Алтайского края действия ФИО были переквалифицированы с ч. 4 ст. 159 УК РФ на ч. 1 ст. 285 УК РФ с назначением ему наказания в виде штрафа в размере 50 000 рублей. Суд первой инстанции пришел к выводу, что в действиях ФИО отсутствуют признаки хищения, поскольку денежные средства, начисленные в виде заработной платы фиктивно трудоустроенных ***, ***, ***, ***, ***, ***, были использованы ФИО на хозяйственные нужды спортивной школы № 2. Последний действовал из ложно понятых интересов службы, а также из соображений поддержания и повышения своего авторитета, как эффективного управленца, при этом желая улучшить свое материальное положение путем дополнительного материального стимулирования за достигнутые результаты служебной деятельности.*

В апелляционном постановлении Алтайского краевого суда указано, что Бийский городской суд не учел положение ст. 252 УПК РФ, согласно которому судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Изменение обвинения допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту. Составы преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 и ч. 1 ст. 285 УК РФ, характеризуются различными признаками объекта, субъекта, объективной и субъективной сторон преступления, данные преступления отнесены законодателем к разным главам УК РФ, различаются мотивом и целями совершения преступления. Таким образом, обвинение ФИО, указанное в приговоре Бийского городского суда, существенно отличается от того, которое ему было предъявлено органами предварительного расследования, что ухудшает его положение и нарушает права на защиту. Таким образом, апелляционным приговором Алтайского краевого суда ФИО оправдан¹.

¹ Обзор о состоянии законности в территориальных следственных подразделениях ГУ МВД России по Алтайскому краю по итогам работы за 2021 год (документ официально не опубликован).

Вместе с тем вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого не влечет правовых последствий привлечения лица к уголовной ответственности.

Уголовная ответственность наступает после того, как приговор суда обретает законную силу (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ, ч. 1 ст. 14 УПК РФ), соответственно, привлеченным к уголовной ответственности, в уголовно-правовом смысле, лицо признается именно с этого момента. Вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительного акта, обвинительного постановления определяется, как правило, в качестве начального момента деятельности по привлечению к уголовной ответственности¹.

Действительно, именно такой смысл привлечению к уголовной ответственности придает законодатель, конструируя соответствующие составы преступлений. Объективная сторона преступлений, предусмотренных ч. 1, 2 ст. 299 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности», заключается в составлении постановления о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительного акта или обвинительного постановления (ч. 1 ст. 47 УПК РФ), т.е. в вынесении процессуального документа, придающего лицу статус обвиняемого.

Привлечение к уголовной ответственности составляет часть содержания деятельности по изобличению обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления, которая начинается с возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, задержания по подозрению в совершении преступления, применения меры пресечения до предъявления обвинения или с уведомления о подозрении в совершении преступления, т.е. частью содержания уголовного преследования (ч. 1 ст. 46, п. 55 ч. 1 ст. 5 УПК РФ). Незаконное освобождение от уголовной ответственности лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, т.е. незаконный отказ от привлечения к уголовной ответственности подозреваемого, когда к тому имелись предусмотренные законом основания (незаконное прекращение уголовного преследования подозреваемого) или незаконное прекращение деятельности по привлечению к уголовной ответственности

¹ Ефремова Н.П., Кальницкий В.В. Привлечение в качестве обвиняемого: учебно-практическое пособие. Омск: ОМА МВД России, 2007. С. 5.

обвиняемого (незаконное прекращение уголовного преследования обвиняемого) Уголовным кодексом признается преступлением (ст. 300 УК РФ)¹.

Изложенное позволяет прийти к выводу, что привлечение лица в качестве обвиняемого является одним из этапов реализации уголовно-правового института привлечения лица к уголовной ответственности. Именно на этом базовом положении основывается принцип презумпции невиновности.

Таким образом, привлечение в качестве обвиняемого в уголовно-процессуальном аспекте есть не что иное, как официальное признание и уведомление преследуемого лица о том, что в отношении него осуществляется обвинительная деятельность, ознакомление его с содержанием инкриминируемых преступных действий с уголовно-правовой квалификацией содеянного², т.е. с обвинением (с утверждением о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом (п. 22 ч. 1 ст. 5 УПК РФ)).

Постановление о привлечении в качестве обвиняемого – это процессуальный документ, оформляемый следователем (в исключительных случаях – дознавателем) при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления, содержащий официальное утверждение органа предварительного расследования о доказанности совершения определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом.

Контрольные вопросы:

1. Объясните, почему постановление о привлечении в качестве обвиняемого является юридическим фактом?
2. Каково значение постановления о привлечении в качестве обвиняемого?
3. Почему привлечение в качестве обвиняемого выступает гарантией права обвиняемого на защиту?
4. Каким образом обвинение, сформулированное в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, определяет пределы судебного разбирательства?

¹ Черепанова Л.В., Арсенова Н.В. Привлечение в качестве обвиняемого: учебное пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2021. С. 7.

² Ефремова Н.П., Кальницкий В.В. Привлечение в качестве обвиняемого. С. 5.

§ 2. Юридические требования, предъявляемые к постановлению о привлечении в качестве обвиняемого

Важность рассматриваемого процессуального документа предопределила необходимость соблюдения процессуальной формы принимаемого решения. Надлежащее оформление процессуальных документов является одним из условий реализации принципа законности в уголовном процессе, что обеспечивает соблюдение и обеспечение прав и свобод граждан в уголовном процессе и служит гарантией законного и обоснованного разрешения уголовного дела, а также соблюдения прав и свобод граждан.

В статье 171 УПК РФ достаточно четко определяется структура постановления о привлечении в качестве обвиняемого, которое традиционно состоит из вводной, описательной и резолютивной частей.

Несоблюдение требований закона при оформлении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого (в т.ч. «технические» ошибки) является существенным нарушением уголовно-процессуального законодательства и влечет неблагоприятные правовые последствия. Выявление этих нарушений прокурором является основанием для возвращения уголовного дела на дополнительное расследование, а судом – для возвращения дела прокурору в целях устранения выявленных нарушений.

В соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ любое постановление следователя должно быть законным, обоснованным и мотивированным. Данные требования относятся и к постановлению о привлечении в качестве обвиняемого.

Законность уголовно-процессуального акта заключается в его соответствии предписаниям уголовно-процессуального закона, а также материального, в частности, уголовного закона.

Обоснованность уголовно-процессуального акта означает, что выводы, утверждения, содержащиеся в нем, вытекают из фактических обстоятельств дела, полностью им соответствуют. Законность и обоснованность – взаимно связанные требования к процессуальным актам, законность акта означает и его обоснованность, но это не тождественные понятия. Обоснованный процессуальный акт может быть незаконным, если, например, он вынесен ненадлежащим субъектом.

Обвинение, предъявленное лицу, является законным и обоснованным лишь тогда, когда оно основано на доказательствах, признаваемых законом относимыми, допустимыми и достоверными.

Мотивированность уголовно-процессуальных актов связана с их обоснованностью, но это разные понятия. Процессуальный акт может быть обоснован, содержащиеся в нем утверждения и выводы могут соответствовать материалам дела, но при этом он может оказаться не мотивированным, если в нем отсутствует изложение мотивов принятия того или иного решения, объяснений, почему отдано предпочтение тому или иному выводу, утверждению.

Мотивированность процессуального акта – это выражение в письменном документе внутреннего убеждения дознавателя, следователя, прокурора, судьи по вопросам, которые они разрешают с помощью процессуального акта. Мотивировать процессуальный акт – значит изложить в нем фактические обстоятельства, установленные по уголовному делу, а также те выводы, решения, которые вытекают из этих обстоятельств. Но этого еще недостаточно; необходимо привести соображения, подтверждающие существование тех или иных фактических обстоятельств, мотивы конкретных выводов и решений, содержащихся в процессуальном акте¹.

Более подробно необходимо остановиться на требовании законности постановления о привлечении в качестве обвиняемого, т.к. нарушение именно этого требования наиболее часто встречается на практике.

Ранее мы обозначили, что *законность постановления о привлечении в качестве обвиняемого* предполагает соответствие данного процессуального документа требованиям уголовного и уголовно-процессуального закона. УПК РФ устанавливает основания, процессуальный порядок составления постановления о привлечении в качестве обвиняемого, а также требования к содержанию данного процессуального документа.

В процессуальном аспекте требование законности постановления о привлечении в качестве обвиняемого выражается в следующем:

1. Постановление о привлечении в качестве обвиняемого должно быть вынесено надлежащим должностным лицом.

Принятие решения о привлечении в качестве обвиняемого производится должностным лицом, принявшим дело к своему производству. Это условие вытекает из норм, регламентирующих место и начало производства предварительного расследования (ч. 1 ст. 152, ст. 156 УПК РФ), статус следователя (ст. 38 УПК РФ), производство предварительного следствия следственной группой (ст. 163 УПК РФ). Так, в частности, принимая решение о возбуждении уголовного дела, следователь, дознаватель принима-

¹ Уголовно-процессуальные акты: учебное пособие для СПО. С. 21-22.

ет его к своему производству (ч. 1 ст. 156 УПК РФ). Если следователю или дознавателю поручается производство по уже возбужденному уголовному делу, то он выносит постановление о принятии его к своему производству, копия которого в течение 24 часов с момента его вынесения направляется прокурору (ч. 2 ст. 156 УПК РФ). Если предварительное следствие проводится следственной группой, то руководитель следственной группы принимает уголовное дело к своему производству (ч. 3 ст. 163 УПК РФ). В этом случае только руководитель следственной группы принимает решение о привлечении лица в качестве обвиняемого и об объеме предъявляемого ему обвинения (п. 4 ч. 4 ст. 163 УПК РФ).

Не допускается поручать органам дознания принятие процессуальных решений, в т.ч. решения о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Кроме того, решение о привлечении в качестве обвиняемого должно приниматься тем органом расследования, к подследственности которого оно отнесено законом.

Правильное определение подследственности является важной гарантией законности постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Например: как следует из предъявленного обвинения, у С., который находился в ФКУ ИК-№> УФСИН России по Краснодарскому краю, возник умысел на совершение мошеннических действий путем обмана с использованием сотового телефона, имеющего выход в сеть Интернет. Для этого он, произведя заказ на доставку продуктов питания, попросил доставщика Ц. положить на счет находящегося в его пользовании абонентского номера денежные средства в сумме 6450 рублей, обещая их возвратить. Потерпевший Ц. согласился с предложением Скирда Д.Ю. и, находясь в г. Москве, перевел денежные средства в этой же сумме посредством терминала на указанный ему абонентский номер.

Как следует из постановления о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительного заключения, преступление начато в Краснодарском крае, а окончено в г. Москве. Следовательно, данное уголовное дело должно быть расследовано органами предварительного расследования г. Москвы.

Уголовное дело по данному факту возбуждено следователем следственного отдела СУ УМВД России по г. Йошкар-Оле Республики Марий Эл. Предварительное расследование по данному делу окончено следователем этого же отдела. Обвинительное заключение утверждено заместителем прокурора г. Йошкар-Ола Республики Марий Эл. Между тем материалы уголовного дела не содержат постановления следователя в соответствии с требованиями ч. 5 ст. 152 УПК РФ о передаче уголов-

ного дела руководителю следственного органа для направления по подследственности, а также мотивированного решения руководителя следственного органа, принятого в пределах его полномочий, указанных в ч. 1 ст. 39 УПК РФ, о производстве предварительного расследования по месту нахождения обвиняемого.

Указанные нарушения послужили основанием для возвращения уголовного дела прокурору в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом¹.

2. Постановление о привлечении в качестве обвиняемого должно быть вынесено в предусмотренный законом срок.

Закон не устанавливает и не может по объективным причинам установить специальный срок, т.е. момент привлечения лица в качестве обвиняемого. Этот момент определяется следователем (дознавателем) исходя из следственной ситуации, особенностей конкретного уголовного дела, а также объема и качества собранных обвинительных и оправдательных доказательств. При этом следует иметь в виду, что излишне поспешное (скорое), преждевременное привлечение лица в качестве обвиняемого может повлечь за собой незаконность и необоснованность этого акта и примененных к лицу на его основании правоограничений в виде мер уголовно-процессуального принуждения. Результатом такого поспешного решения бывает, как правило, реабилитация обвиняемого.

В то же время неоправданно запоздалое (искусственно затянутое) вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого нарушает его право на защиту, препятствует проверке версий защиты, игнорирует процессуальные права потерпевшего и гражданского истца, гражданского ответчика и, следовательно, препятствует всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела.

В юридической литературе отмечается, что привлечение в качестве обвиняемого осуществляется незамедлительно, как только будут собраны достаточные для этого доказательства².

Вопрос о сроках привлечения лица в качестве обвиняемого становился предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ.

¹ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Марий Эл № 22-815/2018 от 14 ноября 2018 г. по делу № 22-815/2018 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KdCUpxwNn0HC/>

² Власова Н.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебное пособие. М., 2005. С. 179.

Так, гражданин П., находясь в процессуальном статусе подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30 и п. «ж» и «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ, обратился в Конституционный Суд Российской Федерации, оспаривая, наряду с другими, и конституционность ст. 46 УПК РФ.

По мнению заявителя, данная статья, определяющая, что подозреваемым является лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, не устанавливает конкретные сроки предъявления обвинения такому лицу, что существенно ограничивает его право быть незамедлительно и подробно уведомленным о характере и основаниях предъявленного обвинения.

Конституционный Суд РФ, изучив представленные материалы, пришел к выводу о том, что отсутствие в ст. 46 УПК РФ конкретных сроков предъявления обвинения в совершении преступления само по себе не может расцениваться как нарушение конституционных прав подозреваемого, поскольку в системе уголовно-процессуального регулирования данная статья действует в единстве с другими предписаниями. УПК РФ регламентирует сроки предварительного расследования, предоставляет заинтересованным участникам право обжаловать действия должностных лиц в случае безосновательного затягивания процесса. Дознаватель, следователь обязаны провести предварительное расследование по уголовному делу в возможно короткие сроки и при получении достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления, вынести постановление о привлечении его в качестве обвиняемого, в течение трех суток предъявить обвинение и вручить обвиняемому и его защитнику копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Вместе с тем преждевременное вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого при отсутствии достаточных доказательств, дающих основания для предъявления ему обвинения в совершении преступления, с позиции Конституционного Суда РФ следует расценивать как несоблюдение требований закона и необоснованное ограничение прав и свобод человека и гражданина¹.

Таким образом, момент привлечения лица в качестве обвиняемого – момент убежденности (наличия внутреннего убеждения) следователя, а в некоторых случаях дознавателя в том, что собранных доказательств виновности конкретного лица достаточно для формулирования и предъявления обвинения.

¹ По жалобе гражданина Пятничука П.Е. на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2004 г. № 467-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 4. С. 13-14.

Эта убежденность обуславливает немедленное (незамедлительное, безотлагательное) вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого.

3. *Постановление о привлечении в качестве обвиняемого должно быть законным по форме*, т.е. должны быть заполнены все реквизиты, установленные нормами уголовно-процессуального законодательства.

Постановление о привлечении в качестве обвиняемого состоит из вводной, описательной и резолютивной частей.

Во вводной части постановления должны быть указаны:

- 1) название документа, дата и место его составления;
- 2) кем оно составлено;
- 3) материалы уголовного дела, на основании которых оно составляется.

В описательно-мотивировочной части постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого даются:

1) описание совершенного преступления с указанием времени, места, способа его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с п. 1-4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ;

2) ссылка на пункт, часть, статью уголовного закона, предусматривающие ответственность за данное преступление;

3) ссылка на нормы уголовно-процессуального закона.

Резолютивная часть рассматриваемого постановления содержит:

1) основные сведения о лице, привлекаемом в качестве обвиняемого, для его индивидуализации (фамилия, имя, отчество, число, месяц, год, место рождения и место регистрации);

2) решения:

- а) о привлечении лица в качестве обвиняемого;
- б) предъявлении ему обвинения со ссылкой на соответствующую уголовно-правовую норму;
- в) направлении копии постановления прокурору и вручении копий этого документа обвиняемому и его защитнику.

3) подпись следователя.

Следует обратить внимание на то, что указание в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого данных элементов является строго обязательным.

Так, *Верховный Суд РФ отменил обвинительный приговор и вернул в прокуратуру уголовное дело о мошенничестве. В материалах данного дела имеется два постановления о привлечении фигуранта в качестве обвиняемого – от 20 февраля и 17 апреля 2018 г. Вместе с тем постановле-*

ние о привлечении (фигуранта) в качестве обвиняемого от 17 апреля 2018 г. следователем не подписано. Судебная коллегия Верховного Суда РФ пришла к выводу, что отсутствие подписи следователя свидетельствует о ничтожности постановления о привлечении в качестве обвиняемого, что препятствует рассмотрению дела в суде по существу, т.к. фактически (фигуранту) в окончательном виде обвинение не предъявлено. Составленное обвинительное заключение на основании постановления о привлечении в качестве обвиняемого, которое не соответствует требованиям закона, исключает возможность постановления приговора на основе такого обвинительного заключения¹.

Постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого носит индивидуальный характер. Поэтому при совершении преступления в соучастии постановление о привлечении в качестве обвиняемого выносится в отношении каждого из соучастников.

При обвинении лица в совершении нескольких преступлений, предусмотренных различными пунктами, частями, статьями УК РФ, в постановлении о привлечении его в качестве обвиняемого должно быть указано, какие деяния вменяются ему в вину по каждой из этих норм уголовного закона.

4. Постановление о привлечении в качестве обвиняемого должно быть законным по содержанию, что предполагает принятие соответствующего процессуального решения на основаниях, предусмотренных нормами уголовно-процессуального закона и при соблюдении норм материального права.

Так, в частности, ведомственное законодательство предписывает прокурору при поступлении копий постановлений о привлечении в качестве обвиняемого обеспечить незамедлительное их изучение на соответствие положениям уголовно-процессуального и уголовного законодательства (п. 1.9 приказа Генпрокуратуры России от 17 сентября 2021 г. № 544)².

Уголовно-процессуальный закон требует привлекать в качестве обвиняемого только «при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления» (ч. 1 ст. 171

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20.10.2021 по делу № 48-УД21-26-К7 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://www.vsrif.ru/>

² Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия [Электронный ресурс]: приказ Генпрокуратуры от 17 сентября 2021 г. № 544. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УПК РФ). Смысл этого требования и, соответственно, основания для привлечения лица в качестве обвиняемого состоят в следующем.

Во-первых, по делу должно быть установлено совершение определенным лицом конкретного преступления или преступлений, что является фактическим основанием обвинения. Таким образом, к моменту вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого должны быть установлены данные о личности обвиняемого, а также должны быть доказаны все юридически значимые обстоятельства, необходимые для квалификации, а именно:

- событие преступления, включая время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления (п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ);
- виновность лица в совершении преступления (п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ);
- отсутствие обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния (п. 5 ч. 1 ст. 73 УПК РФ).

Иные обстоятельства, указанные в ст. 73 (характеризующие личность обвиняемого, размер причиненного ущерба; обстоятельства, способствовавшие совершению преступления), могут быть установлены и на следующем этапе предварительного следствия при условии, если они не влияют на квалификацию содеянного.

Во-вторых, указанные выше обстоятельства должны быть установлены на основе достаточных уголовно-процессуальных доказательств. Данные непроцессуального характера (например, оперативно-розыскная информация) не могут быть положены в основу обвинения.

Фактическим основанием привлечения лица в качестве обвиняемого является круг обстоятельств, которые должны быть установлены и исследованы по делу на момент вынесения данного решения. В части 1 ст. 171 УПК РФ они определены как «основания для обвинения лица в совершении преступления».

Эта формулировка не раскрывает необходимый круг обстоятельств. Вместе с тем правильное определение обстоятельств, подлежащих доказыванию к моменту привлечения в качестве обвиняемого, имеет важное значение, т.к. отрицательные последствия могут наступить как при неосновательном сужении предмета доказывания, так и при чрезмерном расширении его границ. При сужении круга обстоятельств, подлежащих доказыванию, часть их не исследуется, а образующиеся при этом неполнота и односторонность расследования могут привести к незаконным решениям. При неправомерном расширении предмета доказывания усложняются проверка и оценка собранных данных, порождается волокита в расследовании, участники судопроизводства с опозданием получают возможность

реализовать предоставленные им законом права, что препятствует установлению истины по делу.

Обвинение в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого должно быть изложено конкретно. Конкретность обвинения означает индивидуализацию фактических обстоятельств совершения преступления в отношении каждого обвиняемого.

Неконкретизированность предъявленного обвинения препятствует определению точных пределов судебного разбирательства применительно к требованиям ст. 252 УПК РФ и ущемляет гарантированное обвиняемым право знать, в чем они конкретно обвиняются, нарушает право на защиту, т.к. не позволяет участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты отстаивать свою позицию. Неконкретизированность обвинения может, в частности, выражаться в использовании формулировок: «в неустановленное время», «при неустановленных обстоятельствах» и т.п.

Обвинение должно быть сформулировано в описательно-мотивировочной части постановления достаточно полно, охватывая собой как фактические обстоятельства совершения преступления, так и правовую его формулировку и уголовно-правовую квалификацию.

Описание совершенного преступления должно происходить с указанием времени, места, способа его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с п. 1-4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ.

Время совершения преступления. В соответствии с ч. 2 ст. 9 УК РФ время совершения преступления определяется как время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий. *Время совершения преступления* обозначается датой, часами и минутами, либо промежутком времени («в период с ... по ...»), либо указывается приблизительное время («около __ час. __ мин.»).

Точное установление времени совершения преступления может оказать существенное влияние на решение вопроса о применении сроков давности к лицам, совершившим общественно опасные деяния. Поэтому недопустимо указывать время совершения преступления формулировками: «в период до ...» или «точную дату и время в ходе предварительного следствия установить не представилось возможным, но не позднее ...». Кроме того, Н.П. Ефремова и В.В. Кальницкий справедливо считают, что в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого недопустимо указание на время совершения преступления по выборочному принципу, другими словами, по принципу «или... или...»¹.

¹ Ефремова Н.П., Кальницкий В.В. Привлечение в качестве обвиняемого. С. 57.

Например: адвокат осужденного в надзорной жалобе указал, что в приговоре при описании действий В., квалифицированных по ч. 1 ст. 223 УК РФ как незаконное изготовление взрывчатых веществ и взрывных устройств, в нарушение положений п. 1 ч. 1 ст. 73, п. 1 ст. 307 УПК РФ, не установлено время совершения преступления, необоснованно указано «в период до 03.03.2008 года». Данное обстоятельство, по мнению адвоката, лишает осужденного права применения срока давности уголовного преследования и прекращения уголовного дела в связи с недостижением лицом возраста к моменту совершения деяния, предусмотренного уголовным законом, с которого наступает уголовная ответственность.

Удовлетворяя надзорную жалобу адвоката, Верховный Суд РФ указал, что «с учетом возраста В. и требований уголовного закона, в соответствии с которыми уголовная ответственность за совершение преступления, предусмотренного ст. 223 ч. 1 УК РФ, наступает с шестнадцатилетнего возраста, а сроки давности привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности сокращаются наполовину, точное время совершения В. данного преступления подлежало обязательному установлению и доказыванию. При таких обстоятельствах осуждение В. по ч. 1 ст. 223 УК РФ за незаконное изготовление взрывчатых веществ и взрывных устройств нельзя признать законным и обоснованным. Поэтому состоявшиеся судебные решения в отношении В. в этой части подлежат отмене, а уголовное дело прекращению на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления»¹.

Указывая время совершения преступления, следователь должен стремиться максимально точно его определить. При этом следует проанализировать все имеющиеся в деле обстоятельства, поскольку от точного установления времени совершения преступления зависит не только возможность объективного восстановления обстоятельств совершения преступления, но и предоставление защите возможности опровержения обвинения, в частности, путем заявления об алиби².

Место совершения преступления. Действующий уголовный кодекс закрепил понятие времени совершения преступления (ч. 2 ст. 9 УК РФ), но не решил данного вопроса относительно места совершения преступления. Место совершения преступления обозначается в основном определенным

¹ Определение Верховного Суда РФ от 30.06.2011 № 45-Д11-14 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 сентября 2007 г. № 14-О07-33 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

адресом или с привязкой к объекту, находящемуся по конкретному адресу, где совершено деяние.

Следует заметить, что место совершения преступления определяет подследственность и подсудность. Следовательно, неверное определение места совершения преступления может привести к принятию решения о привлечении в качестве обвиняемого ненадлежащим субъектом.

Так, например, Верховный Суд РФ разъяснил, что при киберпреступлениях местом совершения преступления является то, откуда действовал злоумышленник. Исходя из особенностей предмета и способа данного преступления местом его совершения является, как правило, место совершения лицом действий, направленных на незаконное изъятие денежных средств (например, место, в котором лицо с использованием чужой или поддельной платежной карты снимает наличные денежные средства через банкомат либо осуществляет путем безналичных расчетов оплату товаров или перевод денежных средств на другой счет)¹.

Время и место совершения преступления выступают важными обстоятельствами, подлежащими доказыванию.

Так, например, суд удовлетворил ходатайство стороны защиты о возвращении уголовного дела прокурору в порядке п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ в связи с неустановлением данных обстоятельств. Из обвинительного заключения и постановления о привлечении в качестве обвиняемого в отношении Е. следует, что, описывая якобы имевшие место его преступные действия, следователь вообще не указал, в каких именно местах они совершены, т.е. не указано место совершения преступления.

Суд пришел к выводу, что неуказание следователем в обвинительном заключении и постановлении о привлечении в качестве обвиняемого места или времени, или иных фактических обстоятельств совершенного преступления является основанием для возвращения уголовного дела прокурору, поскольку данные обстоятельства исключают возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта или постановления и не могут быть восполнены в ходе судебного разбирательства².

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Шатурского городского суда Московской области № 1-307/2020 от 6 октября 2020 г. по делу № 1-307/2020 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JbIcTiBl2LHO/>

Время и место совершения преступления могут иметь непосредственно квалифицирующее значение. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.11.2010 № 26 разъясняется, что под незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ) судам следует понимать действия, направленные на их изъятие из среды обитания и (или) завладение ими в нарушение норм экологического законодательства (например, в запрещенных районах, **в запрещенное время**)¹.

В некоторых случаях место и время совершения преступления являются обстоятельствами, отягчающими наказание (например, п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ «совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках, в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий»).

Таким образом, время и место совершения преступления являются важными объективными свойствами преступления, которые оказывают существенное влияние на уголовно-правовую оценку деяния, его квалификацию. Однако вне зависимости от того, влияет ли место и время на квалификацию, эти обстоятельства должны быть установлены и отражены в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, т.к. необходимы для конкретизации обвинения.

Анализ материалов уголовных дел, направленных прокурором на дополнительное расследование, свидетельствует о том, что по многим уголовным делам прокурорами обоснованно указывается на такие нарушения уголовно-процессуального закона, как неустановление места и времени совершения преступления либо недостоверное указание адреса места совершения преступления.

Так, *прокурором г. Бийска возвращено для дополнительного расследования уголовное дело по обвинению Г. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, при расследовании которого в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого допущена ошибка*

¹ О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (статьи 253, 256 УК РФ) [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.11.2010 № 26. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

в адресе расположения помещения, откуда совершено хищение. Вместо г. Бийск, ул. **Алексея Кольцова, 101**, указано: г. Бийск, ул. **Кольцова, 101**¹.

Способ совершения преступления также относится к объективной стороне преступления. Это форма, в которой выразились общественно опасные действия, приемы и методы, использованные преступником для совершения преступления.

Так, например, постановлением Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону от 23.08.2019 уголовное дело в отношении К. возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом. В постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого и обвинительном заключении полностью отсутствуют сведения о том, каким именно способом, когда и при каких обстоятельствах были похищены автомобили, принадлежащие Потерпевшему 1-му и Потерпевшему 2-му, т.е. обвинение не конкретизировано, что, соответственно, нарушает права К. на полноценную защиту. В обвинительном заключении точно не определены направленность умысла К., предмет преступного посягательства и, в том случае, если им действительно являются автомобили, способ совершения хищения. В предъявленном К. обвинении по обоим эпизодам преступления фигурирует один и тот же государственный регистрационный знак – О 991 ТН 61 регион, что, разумеется, не соответствует действительности, поскольку, согласно материалам уголовного дела, данный государственный регистрационный знак принадлежал автомобилю «Шевроле KL1T (AVEO)», в то время как автомобиль Mazda-3 имел государственный знак В 240 ТЕ 161 регион².

Способ совершения преступления отражается в диспозиции статьи Особенной части УК РФ. Достаточно часто способ выступает в качестве признака основного состава преступления³. Например, ч. 1 ст. 159 УК РФ определяет мошенничество как хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием; кража в соответствии с ч. 1 ст. 158

¹ Обзор практики возвращения уголовных дел для организации дополнительного расследования в 1 квартале 2019 года Главным следственным управлением ГУ МВД России по Алтайскому краю (документ официально не опубликован).

² Апелляционное постановление Ростовского областного суда № 22-5773/2019 от 7 октября 2019 г. по делу № 22-5773/2019 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bdzASB2WFFZC/>

³ Уголовное право России. Общая часть: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. М.: Статут, 2009 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УК РФ – тайное хищение чужого имущества; грабеж – открытое хищение чужого имущества (ч. 1 ст. 161 УК РФ).

Способ совершения преступления может выступать в качестве квалифицирующего признака (например, совершение преступления с особой жестокостью, общеопасным способом и т.п.); в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, позволяет индивидуализировать наказание.

Недопустимо также при описании способа совершения преступления использовать формулировку «при неустановленных обстоятельствах».

Например: *органом предварительного следствия действия ФИО 2 квалифицированы как приобретение и хранение без цели сбыта наркотического вещества в крупном размере. Как видно из обвинительного заключения, ФИО 2 приобрел наркотическое средство в неустановленном следствием месте и времени, при неустановленных обстоятельствах, у неустановленного следствием лица. При таких обстоятельствах суд посчитал необходимым исключить незаконное приобретение наркотического средства из предъявленного ФИО 2 обвинения¹.*

Другие обстоятельства совершения преступления, которые необходимо установить в соответствии со ст. 73 УПК РФ, законодатель не конкретизирует. К ним могут относиться: средства и орудия преступления, данные о потерпевшем, меры сокрытия преступления и т.п. Таким образом, это любые обстоятельства, которые позволяют индивидуализировать событие преступления, выделить его наиболее существенные признаки, которые могут повлиять на установление всех элементов состава преступления и индивидуализацию наказания.

При невозможности установления обстоятельств (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления), составляющих объективную сторону преступления, лицо не подлежит уголовной ответственности, поскольку согласно ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, а объективная сторона преступления относится к объективным признакам состава преступления².

Виновность лица в совершении преступления, формы вины подлежат обязательному доказыванию при принятии решения о привлечении

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Махачкалы № 1-67/2022 1-721/2021 от 25 февраля 2022 г. // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/o03NIQAaf1oj/>

² Определение Верховного Суда РФ от 21 февраля 2007 г. по делу № 37-Д06-59 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

его в качестве обвиняемого. В постановлении непременно делается вывод о виновности привлекаемого в качестве обвиняемого лица в совершении преступления с указанием формы его вины и мотивов.

Термин «виновность» неоднократно встречается в УПК РФ, однако определения данного понятия ни в уголовном законе, ни в уголовно-процессуальном законодательстве нет. Поэтому нет единого мнения о понятии виновности в уголовно-правовой и уголовно-процессуальной науке.

Статья 73 УПК РФ указывает на виновность лица в совершении преступления как на обстоятельство, подлежащее доказыванию при производстве по уголовному делу. При этом в п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ указывается на необходимость доказывания формы вины. Поэтому доказать виновность лица, по мнению многих авторов, значит, в ходе дознания или предварительного следствия собрать доказательства, подтверждающие умысел или неосторожность, проявленные лицом при совершении действий, образующих событие преступления¹.

Анализируя статьи УПК РФ, содержащие понятие виновности, С.В. Складов формулирует определение виновности как «вывод о наличии вины субъекта в совершении преступления, сделанный на основе совокупности доказательств, собранных по уголовному делу. Иначе говоря, вина – это материальный элемент, виновность – процессуальный элемент основания привлечения лица к уголовной ответственности»².

Полагаем, понятие «виновность» шире, чем понятие «вина». Мы поддерживаем позицию авторов, включающих вину в понятие виновности наряду с другими признаками преступления. Так, Ю.Н. Белозеров и С.П. Ефимичев утверждают, что установление виновности обвиняемого в соответствии с уголовным законом «обязывает установить обстоятельства, определяющие субъекта и субъективную сторону преступления»³.

Наряду с ними многие специалисты в области уголовно-процессуального права под виновностью понимают не только психическое

¹ См., напр.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.Я. Сухарева. М., 2004.

² Складов С.В. Вина и мотивы преступного поведения как основание дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 29.

³ Белозеров Ю.Н., Ефимичев С.П. Обвинительное заключение в уголовном процессе: учебное пособие. М., 1992. С. 9.

отношение субъекта к содеянному, но и принадлежность вины конкретному лицу и само противоправное поведение¹.

Чтобы понять позицию законодателя по этому вопросу, обратимся к анализу статей УПК РФ, упоминающих о виновности и вине.

Как мы уже отмечали, в ст. 73 УПК РФ перечислены обстоятельства, подлежащие доказыванию, среди которых указана и виновность лица в совершении преступления. При этом законодатель в одном перечне с виновностью как обстоятельством, подлежащем доказыванию, указывает форму вины. Как считает А.А. Тер-Акопов, если бы виновность признавалась тождественной вине, то законодатель избрал бы более подходящую грамматическую форму, например, «виновность лица в совершении преступления с указанием формы вины, а также мотива»².

Статья 14 УПК РФ, раскрывающая принцип презумпции невиновности, содержит положение о том, что обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном порядке. То есть доказать необходимо не только умысел или неосторожность, но и другие составляющие преступления. Подозреваемый (обвиняемый) не обязан доказывать свою невиновность, следовательно, как утверждает А.А. Тер-Акопов, он вправе «не доказывать не только отсутствие в их действиях умысла либо неосторожности, но и все другие признаки состава преступления»³.

Таким образом, можно сделать вывод, что понятия «вина» и «виновность» не являются тождественными. Понятие «виновность» шире и включает в себя понятие «вина». На наш взгляд, виновность представляет собой признание достаточности объективных, субъективных и иных обстоятельств, характеризующих состав преступления, для привлечения лица к уголовной ответственности.

Под виной же следует понимать психическое отношение лица к совершенному деянию (действию или бездействию) и наступившим в результате этого вредным последствиям. Установление вины имеет важное правовое значение. Вина – необходимый признак состава преступления и в этом качестве входит в основание уголовной ответственности. Без вины

¹ См., напр.: Петелин Б.Я. Вина как обстоятельство, подлежащее установлению по делу // Советское государство и право. 1981. № 11. С. 78; Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлении: монография. Омск, 2000. С. 36; Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М., 2003. С. 392.

² См.: Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы ... С. 392.

³ Там же.

нет уголовной ответственности. Установление форм вины также позволяет отграничить преступные деяния от непроступных.

Вина также оказывает определяющее влияние при квалификации преступления. Это выражается в том, что в законе уголовная ответственность в некоторых случаях дифференцируется в зависимости от формы вины. Умышленное деяние влечет одну квалификацию, а неосторожное – другую.

Установление вины имеет значение не только для индивидуализации уголовной ответственности и наказания, но и для решения вопроса о возмещении имущественного ущерба, причиненного преступлением, и процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу. Так, ч. 7 ст. 132 УПК РФ предусматривает необходимость учитывать характер вины¹ при распределении процессуальных издержек между несколькими подсудимыми, признанными виновными по уголовному делу.

Например: по уголовному делу по обвинению Ч. и Б. в совершении кражи, т.е. тайного хищения чужого имущества, совершенной группой лиц по предварительному сговору, а именно в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, допущены следующие нарушения требований УПК РФ: в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении в отношении Ч. и Б. не отражено, возник ли у них единый преступный умысел на хищение десяти металлических столбов от забора или умысел формировался каждый раз перед очередным хищением; в обвинении в отношении Ч. не приведено описание возникновения умысла на совершение преступления, обвинение в данной части изложено применительно к действиям подсудимого Б. Суд посчитал допущенные следствием нарушения требований УПК РФ существенными, поскольку они исключают возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного обвинительного заключения, в связи с чем дело возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом².

Мотив преступления означает побудительную причину преступного поведения. Мотив раскрывает причину совершения преступления и учи-

¹ В УПК РФ термин «характер вины» в других статьях не используется, и что под ним понимать, законодатель не указывает. Полагаем, что в данном случае законодатель предписывает учитывать форму вины подсудимого.

² Постановление Ростовского районного суда Ярославской области № 1-226/2020 от 21 октября 2020 г. по делу № 1-226/2020 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HA4kwxdJHCLw/>

тывается при квалификации деяния, назначении вида и размера наказания как смягчающее или отягчающее вину обстоятельство. Мотив преступления необходимо установить по каждому уголовному делу независимо от того, входит ли он в состав соответствующего преступления или нет. Этой позиции придерживается и судебная практика.

Так, согласно материалам дела, М. органами предварительного следствия обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 159.5, ч. 2 ст. 292, ч. 1 ст. 286 УК РФ. При описании преступления указано, что М. обвиняется в пособничестве в покушении на хищение имущества ООО «Росгосстрах», при этом обвинение не содержит сведений о том, какова сумма денежных средств, в хищении которых он оказал пособничество. В качестве мотива совершения М. преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 159.5 УК РФ, в обвинении указана корысть. Вместе с тем те же действия, которые образовали состав преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 286, ч. 2 ст. 292 УК РФ, мотивированы не корыстными, а иными личными побуждениями. Таким образом, М. предъявлено обвинение, содержащее существенные противоречия в части мотива совершения преступлений.

Учитывая вышеизложенное, суд приходит к выводу о том, что установленные в судебном заседании нарушения являются существенными и не могут быть устранены в судебном заседании¹.

Мотив непосредственно связан с целью, однако эти понятия не тождественные. Они по-разному характеризуют волевой процесс, который сопровождает совершение деяния. Мотив отвечает на вопрос, зачем человек совершает то или иное действие, цель же определяет, каким способом оно будет совершено, к чему человек стремится, совершая преступление². Несмотря на то, что УПК РФ прямо не предусматривает обязанность устанавливать цель преступления, Верховный Суд РФ разъясняет, что в некоторых случаях это необходимо. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» разъясняется: «По каждому такому делу должна быть установлена форма

¹ Постановление Шпаковского районного суда Ставропольского края № 1-366/2020 от 28 октября 2020 г. по делу № 1-181/2019 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jW8SmYtlRarK/>

² Уголовное право России. Общая часть: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. М.: Статут, 2009 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

вины, выяснены мотивы, цель и способ причинения смерти другому человеку, а также исследованы иные обстоятельства, имеющие значение для правильной правовой оценки содеянного и назначения виновному справедливого наказания»¹. Полагаем, это требование вызвано в т.ч. необходимостью установить квалифицирующие признаки – «с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение», «в целях использования органов или тканей потерпевшего».

Цель и мотив в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого могут быть изложены следующим образом: *«из корыстных побуждений, с целью извлечения для себя материальной выгоды», «из корыстных побуждений, в целях личного обогащения», «из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок, выражая явное неуважение к обществу, желая противопоставить себя окружающим и продемонстрировать свое пренебрежительное отношение к ним, используя малозначительный повод, с целью применения насилия...»*.

Для предъявления обвинения необходимо установить характер и размер вреда, причиненного преступлением (п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ).

Характер и размер вреда, причиненного преступлением, имеет значение для оценки степени общественной опасности деяния его квалификации, а также для обеспечения интересов потерпевшего и принятия мер к возмещению вреда. По характеру вред, причиненный преступлением, подразделяется на физический, имущественный и моральный (в случае, когда потерпевшим является юридическое лицо – имущественный и вред деловой репутации).

В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого необходимо указать, какой вред причинен потерпевшему, его размер. В случае причинения имущественного вреда перечисляются объекты преступного посягательства с указанием их собственника, стоимость каждого объекта, а также общая сумма ущерба. Следует обратить внимание на то, что стоимость имущества определяется на момент совершения преступления.

Доказыванию подлежит наличие причинной связи между совершенным деянием и наступившими последствиями. В постановлении, помимо детального описания действий лица, совершившего преступление, должна быть отражена причинная связь между его действиями и причиненным вредом.

¹ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Так, приговором Рубцовского городского суда Алтайского края ФИО признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ, и осужден к 1 году 6 месяцам лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 2 года. Судом апелляционной инстанции ФИО был оправдан в связи с непричастностью к совершению преступления. Согласно позиции суда апелляционной инстанции, нарушение ФИО пункта 6.2 Правил дорожного движения РФ, выразившееся в пересечении линии светофора спустя 0,03 сек. с момента включения красного сигнала светофора, не состоит в причинно-следственной связи с дорожно-транспортным происшествием, повлекшим по неосторожности смерть человека. При этом в цепи событий опасной ситуации не действия ФИО оказались завершающими, поскольку автомобиль Тойота Аристо под управлением гр. Ч. пересек линию светофора с запрещающим красным сигналом позднее – спустя 0,38 сек. после автомобиля ФИО, при этом на встречной полосе движения, где его не должно быть, после чего изменил траекторию своего движения, где тут же произошло столкновение¹.

В резолютивной части постановления указываются фамилия, имя, отчество лица, привлекаемого в качестве обвиняемого, число, месяц, год и место его рождения, преступление, в совершении которого обвиняется данное лицо.

Кроме того, в постановлении приводится подробная юридическая квалификация описанного преступления – пункт, часть, статья УК РФ, предусматривающие ответственность за данное преступление. При необходимости указываются нормы и Общей части УК РФ (если, к примеру, характеризуется стадия преступной деятельности (ст. 30) или отражается роль обвиняемого в преступлении, совершенном в соучастии (ст. 33)).

С позиции Верховного Суда РФ, по смыслу закона указание в обвинительном заключении на существо обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела, на формулировку предъявленного обвинения с указанием пункта, части, статьи УК РФ, предусматривающих ответственность за данное преступление (п. 3 и 4 ч. 1 ст. 220 УПК РФ), должно соответствовать в этой части постановлению о привлечении в качестве обвиняемого.

¹ Обзор о состоянии законности в территориальных следственных подразделениях ГУ МВД России по Алтайскому краю по итогам работы за 2021 год (документ официально не опубликован).

В частности, в постановлении от 22.12.2009 № 28 Верховный Суд РФ разъясняет: «Исключается возможность вынесения судебного решения в случаях, когда обвинение, изложенное в обвинительном заключении или обвинительном акте, не соответствует обвинению, изложенному в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого...»¹.

При этом с учетом положений ч. 1 ст. 175 УПК РФ, если в материалах дела имеется несколько постановлений о привлечении в качестве обвиняемого, то обвинительное заключение должно соответствовать последнему постановлению по времени его вынесения.

Так, например, *в результате исследования в судебном заседании постановления о привлечении в качестве обвиняемого суд установил, что не в полном объеме изложено обвинение (отсутствует фрагмент обвинения), которое не соответствует полному обвинению, изложенному в обвинительном заключении. Установленные судом нарушения являются существенными, исключают возможность постановления судом приговора или иного решения на основании данного постановления о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительного заключения. Суд не может самостоятельно восполнить установленные недостатки в судебном заседании, поскольку не может дополнить окончательное обвинение*².

Таким образом, следует признать, что, несмотря на наличие правовой регламентации структуры и содержания постановления о привлечении в качестве обвиняемого, правоприменительные органы допускают нарушения при его оформлении. Это объясняется тем, что формирование постановления о привлечении в качестве обвиняемого требует не только знания требований УПК РФ о его структуре, но и умений правильно квалифицировать деяние, определять подследственность, логически полно и четко излагать обстоятельства совершения преступления.

¹ О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Чунского районного суда Иркутской области № 1-165/2019 1-34/2020 от 29 сентября 2020 г. по делу № 1-165/2019 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dTG2CS5SfLZ5/>

Контрольные вопросы:

1. Какова структура постановления о привлечении в качестве обвиняемого?
2. Что означает мотивированность постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого?
3. Кто является надлежащим субъектом оформления постановления о привлечении в качестве обвиняемого?
4. Каковы последствия нарушения формы постановления о привлечении в качестве обвиняемого?

§ 3. Языковые требования, предъявляемые к постановлению о привлечении в качестве обвиняемого

Язык юридических документов обладает определенной специфичностью, поскольку процессуальный документ должен быть составлен в соответствии с требованиями и правилами современного русского языка в официально-деловом стиле. Следует согласиться с мнением А.С. Пиголкина, который характеризовал «язык законодательства самостоятельным стилем литературного языка, который обусловлен особыми социальными задачами, стоящими перед правом, специфичным способом отображения предмета и характеризуется специальными композиционными и стилистическими средствами, особым словарным составом для выражения мысли законодателя»¹.

Исходя из предмета проводимого исследования, необходимо обратить внимание на проблему языка правоприменительных актов. «К языку права, – утверждает Н.А. Власенко, – тесно примыкает язык индивидуальных актов. Его терминология, хотя и самостоятельна, но достаточно относительна, ибо, как известно, правоприменительные акты выносятся на основе нормативно-правовых правил, и, естественно, лексическая система в этом случае “перемещается” в индивидуальные решения»².

Задача правоприменителя, по мнению Ф.В. Фетюкова³, заключается в таком конструировании формы правоприменительного акта, которая бы

¹ Язык закона / под ред. А.С. Пиголкина. С. 14.

² Власенко Н.А. Язык права: монография. Иркутск, 1997. С. 14-15.

³ Фетюков Ф.В. Логико-языковые требования к изложению судебных актов // Российский юридический журнал. 2014. № 4 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

обеспечивала его эффективную (в плане предельной ясности и беспрепятственной исполнимости) реализацию. Для ее выполнения правоприменитель, как представляется, должен исходить из двух императивов:

- 1) соблюдение процедурно-процессуальных требований законодательства;
- 2) соблюдение юридико-лингвистических правил изложения правоприменительных актов.

Рассмотрим указанные императивы на примере процессуальных документов, выносимых органами предварительного расследования, в частности постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Для постановления о привлечении в качестве обвиняемого, как и большинства процессуальных решений, закон предусматривает письменное выражение. Основные требования, предъявляемые законом к постановлению о привлечении в качестве обвиняемого, отражены в нормах ст. 171 УПК РФ. Вместе с тем, указывая на юридически значимые обстоятельства, закон умалчивает о языковых требованиях, предъявляемых к процессуальному документу. При этом от того, насколько грамотно, аргументированно, логично составлен текст постановления, будет зависеть законность принятого следователем решения о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Общие языковые требования, предъявляемые к юридическим документам, в т.ч. к постановлению о привлечении в качестве обвиняемого, обусловлены соблюдением правил официально-делового стиля, главными чертами которого являются точность и лаконизм, частое использование одних и тех же языковых средств и их единообразие.

Официально-деловой стиль, по мнению Л.П. Крысина и В.Ф. Статкуса, отличаются следующие языковые особенности:

- 1) преобладание стилистически нейтральных и книжных слов; отсутствие «сниженной» лексики, элементов просторечия и жаргона, а также эмоциональных слов и оборотов;
- 2) широкое употребление профессиональной терминологии (юридической);
- 3) частое использование отглагольных существительных;
- 4) распространенность клише, которые по правилам делового стиля обычно не замещаются соответствующими синонимическими глаголами;
- 5) использование глаголов и оборотов со страдательным значением;
- 6) строгий порядок слов в предложении:
 - а) подлежащее чаще всего стоит в начале предложения и, как правило, предшествует сказуемому;
 - б) определения, даже распространенные зависимыми от них словами, стоят перед определяемыми существительными;
 - в) дополнения стоят после управляющего ими слова;

г) обстоятельственные слова (наречия) стоят по возможности ближе к слову, к которому они относятся по смыслу;

д) вводные слова и обороты обычно находятся в начале предложения.

7) количественное преобладание сложных предложений над простыми;

8) широкое употребление причастных и деепричастных оборотов, придающих речи лаконизм и динамичность¹.

Однако, как показывает анализ процессуальных документов органов предварительного расследования, соблюдение общих требований официально-делового стиля не достаточно для составления постановления, отвечающего требованиям законности. Следует отметить некоторые языковые особенности, которые следует учитывать (особенно следователям, имеющим небольшой опыт расследования уголовных дел) при составлении постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Прежде всего, при вынесении постановления о привлечении в качестве обвиняемого необходимо правильно употреблять слова, поскольку текст данного процессуального документа состоит не только из юридических терминов, но из общеупотребительных слов, которые необходимо использовать в соответствии с присущим им в литературном языке значением. Безусловно, в выборе языковых средств следователь ограничен рамками официально-делового стиля, однако довольно часто для благозвучия содержания текста возникает необходимость подбора синонимов. При этом важно учитывать их стилистическую принадлежность, например, книжные и нейтральные слова. Остановимся на следующем синонимическом ряде: *видеть, смотреть, глядеть, наблюдать, замечать, лицезреть*. Перечисленные слова схожи по значению, стилистически нейтральны. Однако их выбор определяется тем, какое слово по смыслу в данном случае подходит лучше всего. Например, «*ФИО находился в магазине „Зажигалка“ по адресу <...>, где увидел сотовый телефон Xiaomi Redmi Note 8T 6.3, принадлежащий <...>. Осмотревшись по сторонам и убедившись, что за ним никто не наблюдает...*». В этот синонимический ряд нельзя включить слово «лицезреть».

Иногда неправильный выбор слова приводит к грамматической ошибке: «Г., испытывая физическую боль, *освободила* сумку...». В данном случае следовало употребить словосочетание «*отпустила ручку сумки*».

При выборе слов важно сохранить стилистическую окраску текста, чтобы употребляемое слово не выделялось своей окраской на фоне дру-

¹ Крысин Л.П., Статкус В.Ф. Обвинительное заключение: язык и стиль: практическое пособие для следователей. М., 2002. С. 18-20.

гих. Например: «Д. совместно с А., Р. и К. реализуя свой совместный преступный умысел, осознавая общественно опасный характер своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий и желая их наступления, подошел к двери комиссионного магазина...». В данном случае следователем верно употреблено наречие «совместно», недопустимо использование таких синонимов, как «вкуче», «наравне» и пр.

Важнейшим условием правильности юридического документа является употребление в нем слов в соответствии с присущим им в литературном языке значением и в зависимости от стилистических особенностей контекста. Лексика, используемая в деловом документе, стилистически однотипна: это слова книжные и нейтральные. Текст документа должен иметь ровный и спокойный стиль, не вызывающий дополнительных ассоциаций и лишних эмоций и не отвлекающий от сути документа. При этом следует отметить, что для некоторых юридических документов, таких как исковые заявления, жалобы и т.п., определенный элемент эмоциональности необходим. Однако в нормативно-правовых актах, договорах и актах правоприменения недопустимы художественная красота или публицистичность. Нейтральное изложение юридических норм повышает эффективность правового регулирования.

Текст постановления о привлечении в качестве обвиняемого должен отличаться связностью и последовательностью изложения материала. Если текст лишен определенной логической последовательности, написан бессвязными фразами, то, во-первых, трудно уловить его содержание, во-вторых, ставится под сомнение его юридическая значимость. Не допускаются в тексте постановления лексическая и смысловая абсурдность, перескакивание и разрыв мыслей.

Нарушение логики формулируемого обвинения может послужить основанием для возвращения уголовного дела прокурору в порядке, предусмотренном ст. 237 УПК РФ.

Так, *следователь, формулируя обвинение, пренебрег последовательностью изложения фактических обстоятельств совершенного преступления (кража была совершена из жилого помещения и бани), несмотря на это, в обвинительном заключении местом совершения преступления указано лишь жилище. Ставропольский районный суд Самарской области посчитал одним из частных случаев нарушения сформулированного обвинения допущенное следователем несоответствие между фактическими обстоятельствами дела (фабулой обвинения), изложенными в обвинительном заключении, и юридической формулировкой*

*того же обвинения, предполагающей точное и исчерпывающее полное отражение установленных признаков состава инкриминируемого преступления, включая все егоотягчающие квалифицирующие обстоятельства, предусмотренные применяемой нормой Особенной части УК РФ и описанные в фабуле обвинения*¹.

При составлении постановления о привлечении в качестве обвиняемого также следует ответственно подходить к подбору многозначных слов. Так, указывая на то, что преступление совершено в состоянии опьянения, необходимо указывать на разновидность такого состояния (алкогольное, наркотическое, иное токсическое). Например, *«У Т., находящегося в состоянии алкогольного опьянения ... возник преступный умысел, направленный на присвоение, т.е. хищение вверенных ему денежных средств, принадлежащих Б.»*. В случае сомнения в правомерности использования того или иного слова необходимо уточнить его значение с помощью толкового словаря (самым известным и распространенным является «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой).

Также особое внимание следует уделять использованию паронимов (слов, близких по звучанию, но разных по значению): *надеть* и *одеть*; *освоить* и *усвоить*; *оплатить* и *уплатить* и пр. Для различия в употреблении паронимических пар необходимо четкое понимание смысла каждого слова. В качестве примера стоит привести глаголы *условиться* и *обусловить*. Значение слова *условиться* состоит в следующем: «договориться о встрече; об участии в каком-либо деле» и т.д. *Обусловить* означает «ограничить каким-либо условием; явиться причиной чего-либо». В текстах постановлений о привлечении в качестве обвиняемого эти глаголы довольно часто смешиваются и употребляются в значении, им не свойственном.

При составлении текста постановления, помимо грамотного подбора слов, важное значение имеет правильное по смыслу сочетание слов друг с другом. Довольно часто следователи употребляют устойчивые обороты (например, тяжкое преступление, неустановленное лицо и пр.), которые широко распространены в русском языке. Однако нередко в текстах постановлений о привлечении в качестве обвиняемого можно встретить примеры соединения в одно целое компонентов разных конструкций, сходных по значению: вместо *принять меры* и *применить закон, санкцию* – «приме-

¹ Постановление Ставропольского районного суда Самарской области от 25 ноября 2020 г. по делу № 1-235/2020 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kg8YVWoi4BN0>.

нить меры»; вместо *прилагать усилия* и *предпринимать что-либо* – «принимать усилия» и пр. В обозначенном контексте примечателен следующий пример: «слова *соучастник* и *сообщник* очень близки по смыслу, но между ними есть одно существенное различие: можно быть сообщником кого-нибудь (например, преступника), но в каком-либо деле можно только соучаствовать, т.е. быть соучастником. Поэтому неверна следующая фраза: «Давыдов и его соучастники...» (надо: *и его сообщники* или *и другие соучастники преступления*)»¹.

Следующая особенность, характерная для процессуального документа, заключается в употреблении следователями в тексте постановлений профессиональных юридических терминов. Одной из характеристик термина является его однозначность. Например, значение термина уголовного и уголовно-процессуального законов должно быть равным его понятийному содержанию. Термины являются основным средством точного наименования понятий, специфичных для языка делового документа. Замена этих терминов синонимичными или близкими по смыслу словами общего употребления не всегда допустима, т.к. она может лишить сказанное или написанное точности. Например: «У К., нуждающейся в денежных средствах, движимой корыстными побуждениями и преследующей цель незаконного обогащения, возник преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества»; если следователь изложит мысль следующим образом: «У К., по причине отсутствия денег, желающей поправить свое материальное состояние, возник преступный умысел совершить кражу», то он тем самым выйдет за рамки юридического стиля.

Другой особенностью официально-делового стиля является использование юридических штампов и клише. В юридическом языке есть фразы и выражения, которые являются достаточно устойчивыми. Их следует использовать по мере необходимости, исходя из содержания юридического документа. Эти клише естественны и закономерны, т.к. они созданы практикой и помогают конкретно, сжато и общепонятно выразить мысль. Например, в формулируемом обвинении очень часто используются такие клише: «в соответствии с достигнутой договоренностью...», «в ходе производства по уголовному делу...», «преступный умысел», «корыстный мотив» и т.п. Эти языковые стандарты несут определенную функциональную нагрузку: способствуют быстрому и точному составлению документов, однозначному выражению мыслей, облегчают общение. Попытки из-

¹ Крысин Л.П., Статкус В.Ф. Обвинительное заключение: язык и стиль. С. 34.

менения или сокращения таких клише могут привести к затруднениям в толковании и применении документа.

Клише следует отличать от речевых штампов, которые используются в речи и письме неуместно, как шаблон, избитая форма выражения той или иной мысли. Как верно отмечалось учеными, штампы в профессиональной речи юристов чаще всего появляются в результате избыточных словосочетаний, которые образуются в речи из-за стремления к уточнению каких-либо обстоятельств¹. Проведенный анализ постановлений о привлечении в качестве обвиняемого позволил прийти к выводу о том, что следователи довольно часто используют штампы при формулировании обвинения. Наиболее распространенными являются следующие: *«беспричинно, руководствуясь хулиганскими побуждениями»* вместо *«из хулиганских побуждений»*; *«произведенным по уголовному делу предварительным расследованием установлено...»* вместо *«расследованием установлено»*, *«с похищенным таким образом имуществом»* вместо *«с похищенным имуществом»* и пр. Правоприменителю необходимо использовать слова и юридические формулировки обдуманно, тем самым повышать качество и воспитательное значение процессуальных актов.

Языковые требования, предъявляемые к постановлению о привлечении в качестве обвиняемого, включают в себя и определенные синтаксические правила, в частности, правила построения предложений. К таковым принято относить:

1. Порядок слов в предложении должен быть прямым (от темы к реме, от известного к неизвестному). Еще его называют объективным и логическим. Прямой порядок слов лишен экспрессии, воспринимается как стилистически нейтральный и основная его сфера деятельности – это официально-деловой и научный стили. Прямой порядок слов способствует логичности выражения мыслей в любых процессуальных актах, в т.ч. в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого.

Основное требование к порядку слов в предложении – не разрушать лексико-грамматических связей внутри него, т.к. это ведет к ошибке. Следует учитывать информационную роль порядка слов в предложении. В письменной речи она возрастает к концу предложения, поэтому сначала до сказуемого идет вспомогательная информация, а затем основная. Смысл фразы меняется в зависимости от того, где расположена информация, в начале или конце предложения.

¹ Ивакина Н.Н. Профессиональная речь юриста: учебное пособие. М., 1997. С. 176.

2. Употребление простых и сложных предложений. Часто приходится видеть предложения, состоящие из двух-трех даже не десятков, а сотен слов. Психологи-лингвисты доказали, что средний читатель может держать в период краткосрочной памяти только несколько мыслей. Освоив две или три мысли, он нуждается в паузе, чтобы сложить вместе то, что уже прочитал. Точка в конце предложения – это сигнал для такой паузы. В официально-деловых текстах сложные предложения количественно преобладают над простыми. И это понятно: в большинстве случаев пишущему необходимо не только изложить сведения о тех или иных фактах, но и указать на их взаимосвязь, причем часто в пределах одного предложения.

К сожалению, у многих авторов юридических текстов существует ложное представление о том, что если всю нормативную идею выразить в одном предложении, то ее коммуникативные свойства возрастут. Длинные фразы приводят к необходимости включения сложных предложений, что иногда приводит к искажению смысла юридического текста. Иногда разрыв длинных предложений и использование коротких делают текст длиннее. Но этого не следует опасаться, т.к. основная цель текста – ясность изложения, а не краткость ради ясности. Не следует впадать и в противоположную крайность и перегружать текст простыми предложениями, которые выстраиваются в один ряд. Это также снижает степень восприятия материала.

3. Внутренняя логика предложений. Первое предложение в документе должно содержать информацию, которая обеспечит понимание смысла дальнейшего текста. Любое предложение, находящееся в середине документа, должно быть привязано к информации предыдущего предложения.

4. Существенное значение в членении документа на смысловые фрагменты имеет абзац, состоящий из одного или нескольких предложений и характеризующийся единством и относительной законченностью мысли. Абзац служит показателем перехода от одной мысли к другой. Также следует обращать внимание на правильное употребление знаков препинания.

Важным языковым требованием, предъявляемым к процессуальным документам, используемым в уголовном судопроизводстве, является обязательность их перевода на родной язык или язык, которым владеет участник уголовного судопроизводства (данное правило вытекает из норм ч. 2 ст. 26 Конституции РФ, ч. 3 ст. 18 УПК РФ). Постановление о привлечении в качестве обвиняемого, как документ, отражающий официальное обвинение в совершенном преступлении, должно быть переведено. Несоблюдение данного правила влечет ограничение права на защиту обвиняемого. Однако на практике иногда довольно затруднительно выполнить обозначенные правила (к примеру, когда язык не имеет своей письменности).

Так, по одному из дел, рассмотренных Верховным Судом Российской Федерации в кассационном порядке, государственный обвинитель оспаривал законность и обоснованность постановления Оренбургского областного суда о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ в связи с необходимостью устранения допущенных нарушений уголовно-процессуального закона, исключающих дальнейшее производство по делу. Судом было установлено, что один из обвиняемых является несовершеннолетним, цыганом по национальности, который в недостаточной степени владел русским языком. Однако в нарушение норм УПК РФ переводчик не привлекался в ходе производства по уголовному делу, постановление о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительное заключение переведены не были на понятный ему язык. В кассационном представлении, помимо прочих доводов, прокурор указал, что в цыганском языке отсутствует собственная письменность, что препятствует исполнению предписания суда о необходимости перевода текста обвинительного заключения на язык, понятный обвиняемому. В обоснование своей позиции прокурор сослался на письмо кафедры языкознания Оренбургского государственного педагогического университета, согласно которому «цыганский язык, язык цыган относится к индоевропейской семье языков (группа индийских языков) и не имеет своей письменности»¹.

Безусловно, сторона обвинения оказалась в затруднительной ситуации, тем не менее данное обстоятельство не исключает ее обязанности обеспечить реализацию права на защиту обвиняемого. Как представляется, в ходе предварительного расследования право на защиту можно было обеспечить посредством участия защитника и переводчика (более того, в данном случае это является обязанностью стороны обвинения), в связи с чем доводы кассационного представления можно считать необоснованными.

Любопытен другой пример из судебной практики. Постановлением Мошковского районного суда Новосибирской области уголовное дело в отношении М., гражданина Республики Узбекистан, возвращено прокурору в порядке п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. В обосновании выводов суд указал, что обвинительное заключение и документы, которые должны быть вручены обвиняемому в ходе предварительного следствия, не были переведены на узбекский язык на основе латинской графики, который понимает М. Судом установлено следующее: Законом Республики Узбекистан от

¹ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № 47-007-7 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

2 сентября 1993 г. № 931-ХП «О введении узбекского алфавита, основанного на латинской графике» в Республике Узбекистан введен узбекский алфавит, основанный на латинской графике. Исходя из возраста подсудимого М. и его объяснений следует, что он учил узбекский язык, основанный на латинской графике, в связи с чем он владеет узбекской письменностью с использованием букв латинской графики, однако в ходе предварительного расследования ему были вручены документы, переведенные на узбекский язык с использованием кириллицы, и данный перевод документов ему не понятен. На данное решение суда государственным обвинителем подано апелляционное представление, которое Новосибирским областным судом оставлено без удовлетворения. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что суд первой инстанции обоснованно признал нарушения права М. на защиту¹.

Таким образом, постановление о привлечении в качестве обвиняемого как процессуальный документ порождает конкретные права и обязанности для участников уголовного процесса, вследствие чего постановление должно соответствовать следующим общим требованиям:

1. Законности, т.е. точного соблюдения норм уголовно-процессуального права, регламентирующего форму и содержание соответствующего документа, полного соответствия нормам права, применяемым при составлении конкретного акта.

Документ должен быть законным как по форме, так и по содержанию: он должен составляться уполномоченным на то лицом при наличии предусмотренных законом оснований и в соответствии с установленными правилами. Если в законе закреплены обязательные реквизиты документа, они должны быть полностью соблюдены со ссылкой на процессуальные нормы, предусматривающие составление такого документа.

2. Объективности и достоверности, т.е. процессуальный документ должен соответствовать по своему содержанию фактическим обстоятельствам, установленным по делу, основываться на достоверных данных, имеющих отношение к разрешаемому вопросу, а формулируемые в нем выводы должны быть подтверждены собранными по делу доказательствами, не противоречить друг другу.

¹ Сабельфельд Т.Ю., Сажаев А.М. О некоторых нарушениях уголовно-процессуального законодательства, послуживших основаниями для возвращения уголовного дела прокурору в порядке статьи 237 УПК РФ // Российский следователь. 2020. № 6 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

3. Логичности и краткости документа, т.е. отсутствии внутренних противоречий между отдельными частями документа, между собранными по делу доказательствами и сделанными выводами, между установленными обстоятельствами и решением, принятым по делу. Все суждения должны быть доказанными, а выводы – мотивированными и логически состоятельными.

Приведение доводов и аргументов, обосновывающих принимаемое решение, повышает убедительность следственного документа и делает его процессуально безупречным. Наличие в процессуальном акте соответствующих мотивов дает возможность проверить правильность принятого решения.

4. Определенности процессуального акта, т.е. ясности всего его содержания, четкости изложения содержания текста, употребления слов и выражений в прямом и точном смысловом значении, применении терминов с однозначным и строго определенным значением, одинаковым изложением однотипных формулировок.

В процессуальных документах недопустимо излишнее многословие и длинноты. Краткость, четкость, полнота текста и однозначность суждения обеспечивают единообразное понимание смысла документа и повышают его убедительность.

5. Юридической безупречности, грамотности и культуры оформления процессуального документа, т.е. документ должен быть написан грамотно в общепринятом смысле (с соблюдением правил грамматики и синтаксиса), а также и грамотно юридически, т.е. каждый вывод или суждение соответствует действующему закону и основывается на современном уровне правовых познаний.

Качество процессуальных актов, составляемых следователем, во многом зависит от его умения правильно использовать языковые средства и соблюдать правила их употребления. Культура оформления документа определяется тем, насколько понятен его смысл, правильно ли с точки зрения документооборота расположен текст.

Знание русского языка, умение оптимально использовать его средства, владеть его нормами необходимо сотрудникам органов предварительного следствия, которым приходится составлять и оформлять различные процессуальные документы, выступать с публичной речью. Надлежащее оформление, подлинность деловой документации – непереносимые условия, которые обеспечивают законность и правопорядок в обществе, стабильность и защиту общественных интересов и прав граждан, нормальную жизнедеятельность государства.

Контрольные вопросы:

1. Какие языковые требования предъявляются к постановлению о привлечении в качестве обвиняемого?
2. Какие стилистические особенности необходимо учитывать следователю при вынесении постановления о привлечении в качестве обвиняемого?
3. Какие правовые последствия влекут речевые ошибки, допущенные следователем в тексте постановления о привлечении в качестве обвиняемого?
4. Какими источниками следует руководствоваться следователю при выборе слов?

Практические задания

Задание 1. Найдите в приведенном тексте ошибки. Дополните описательно-мотивировочную часть постановления о привлечении в качестве обвиняемого данными, позволяющими логично изложить формулируемое обвинение:

В период времени с 18 часов 00 минут 28.08.2022 по 09 часов 00 минут 29.08.2022, более точные время и дата следствием не установлены, располагаясь в кафе «XXX», находящегося по адресу: г. Энгс, ул. Энгская, 22а, будучи нетрезвым, взял сотовый телефон марки Xiaomi Redmi 9t 64 Gb в корпусе бирюзового цвета стоимостью 12 166 рублей, принадлежащий Н.Н.Н., тем самым тайно похитил вышеуказанное имущество. После чего Ф.И.О., распорядившись впоследствии по своему усмотрению, с места совершения преступления с похищенным имуществом скрылся, причинив своими умышленными преступными действиями Н.Н.Н. значительный материальный ущерб на сумму 12 166 рублей.

Задание 2. В приведенных отрывках текстов найдите ошибки, укажите их вид:

2.1. Продолжая осознавать свою преступность, принимая во внимание опасный характер своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно-опасных последствий и предвидя их наступление, руководствуясь корыстными побуждениями, 14 ноября сего года около 19 часов 36 минут А., усмотрев поблизости В., шествовавшего в направлении магазина, приблизился к последнему и высказался в его адрес угрозами, которые сподвигли последнего подойти к синему авто, припаркованному возле него.

2.2. Будучи осведомленным о близости А. с уголовно-криминальной средой, В., усматривая физическое превосходство и агрессивное поведение А., реально воспринял высказанные в его адрес угрозы и, имея все основания опасаться осуществления данных угроз, сопротивления А. не оказал и, согласив-

шись в связи с отсутствием наличных денежных средств перечислять вышеуказанную сумму на используемый А. счет, вынужденно подчинился его незаконным требованиям.

2.3. Указанное похищенное имущество Некрасов взял в руки, осмотрел, убедившись в его наличии, с которым с места преступления скрылся и, оставшись один на один, в дальнейшем распорядился им по своему усмотрению, тем самым доведя свой преступный умысел до логического конца.

2.4. 27 февраля около 9 часов утра Никонов находился неподалеку от дома № 5 по ул. Юрина г. Барнаула, поджидая одиноко возвращающегося Петрова.

2.5. Отобрал телефон Иванов, напавший на потерпевшую Семенову сзади, который она держала в руке в момент нападения, повалил ее на землю и удерживая телефон.

2.6. Волков объектом своего преступного посягательства избрал сумочку, принадлежащую Ивлевой, в которой находились личные вещи потерпевшей.

2.7. Потерпевшему В. причинен А. материальный ущерб, путем вымогательства денежными средствами в общей сумме 16 000 рублей, которыми распорядились впоследствии ими по своему усмотрению.

2.8. После чего с места совершения преступления с похищенным скрылся и распорядился им по своему усмотрению, тем самым тайно похитив.

Задание 3. Проанализируйте описательно-мотивировочную часть постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Какие ошибки допущены при составлении описательно-мотивировочной части постановления о привлечении в качестве обвиняемого?

Фабула 3.1

установил:

25 октября 2019 года около 19 часов 00 минут Быков А.А. находился возле пятого подъезда дома № 22 по ул. Гущина г. Барнаула, где увидел ранее незнакомую ему Андрееву В.Н., которая входила в указанный подъезд. В это время у Быкова А.А. возник преступный умысел, направленный на совершение открытого хищения имущества Андреевой В.Н., а именно сумки, с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья.

Реализуя свой преступный умысел, руководствуясь корыстными побуждениями, предвидя наступление общественно опасных последствий в виде причинения Андреевой В.Н. материального ущерба и желая их наступления, Быков А.А., проследовал за Андреевой В.Н. в подъезд № 5 дома № 22 по ул. Гущина г. Барнаула, где продолжая реализовать свой преступный умысел, угрожая применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, потребовал у Андреевой В.Н. передать ему принадлежащую ей сумку, на что последняя ответила

отказом. С целью подавления сопротивления со стороны Андреевой В.Н. Быков А.А. толкнул ее рукой в грудь, после чего вырвал из рук Андреевой В.Н. сумку, в которой находились: кошелек, деньги, паспорт на имя Андреевой В.Н., наручные часы, ключи, после чего скрылся, причинив Андреевой В.Н. ущерб на сумму 11 500 рублей.

Своими умышленными действиями Быков А.А. совершил преступление, предусмотренное п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ – грабеж, т.е. открытое хищение чужого имущества, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 171 и 172 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации,
постановил:

Фабула 3.2

установил:

13 марта 2019 года около 11 часов 50 минут Чижигов В.В. пришел в палату № 15 травматологического отделения Городской больницы № 12 по ул. Малахова, 53 г. Барнаула, где увидел на тумбочке около кровати, на которой лежал ранее незнакомый ему малолетний Решетов С.А., сотовый телефон, и у Чижигова В.В. возник умысел на открытое хищение чужого имущества. Чижигов В.В. попросил у Решетова сотовый телефон позвонить, но Решетов ответил отказом и взял телефон с тумбочки. Тогда Чижигов, реализуя свой преступный умысел, выхватил у Решетова из руки сотовый телефон, таким образом открыто похитил принадлежащий матери малолетнего Решетова сотовый телефон стоимостью 13 729 рублей.

Своими умышленными действиями Чижигов В.В. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 161 УК РФ, – грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 171 и 172 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации,
постановил:

Фабула 3.3

установил:

В период с 02.00 часов 01 января 2019 года до 03.00 часов 01 января 2019 года Васильев А.А. находился вблизи дома № 1 по ул. Гоголя г. Барнаула. В указанное время у него возник преступный умысел, направленный на совершение тайного хищения чужого имущества с незаконным проникновением в жилище.

Объектом своего преступного посягательства Васильев избрал имущество, расположенное в квартире по адресу: г. Барнаул, ул. Гоголя, д. 1, кв. 3.

Реализуя свой преступный умысел, направленный на совершение тайного хищения чужого имущества, руководствуясь корыстными побуждениями, движимый стремлением незаконного личного обогащения, осознавая общественно опасный и противоправный характер своих преступных действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде причинения потерпевшему материального ущерба и желая их наступления, Васильев в указанный период времени, убедившись, что за его преступными действиями никто не наблюдает, подошел к дому № 1 по ул. Гоголя в г. Барнауле, где, представив к стене дома деревянный ящик, разбил оконное стекло, после чего незаконно проник внутрь квартиры № 3 указанного дома, откуда тайно похитил принадлежащее Симонову Д.С. имущество на общую сумму 50 000 рублей, причинив ему тем самым значительный материальный ущерб.

Таким образом, своими умышленными действиями Васильев Александр Викторович совершил преступление, предусмотренное п. «А» ч. 3 ст. 158 УК РФ «Кража», то есть тайное хищение чужого имущества, совершенная с причинением значительного ущерба гражданину, с незаконным проникновением в жилище.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 171 и 172 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации,
постановил:

Фабула 3.4

установил:

25 марта 2023 года около 23 часов 00 минут у центрального входа в Алтайский краевой кардиологический диспансер, расположенный по адресу: г. Барнаул, ул. Малахова, 46 находились Тюкин А.С., Левкин С.А. и Котов П.В. Между Тюкиным и Левкиным произошла ссора, в ходе которой у Левкина возник умысел на причинение тяжкого вреда здоровью Тюкина. Реализуя свой преступный умысел, осознавая общественно опасный характер совершаемого им деяния, а также неизбежность наступления общественно вредных последствий, Левкин вытащил из кармана своей куртки нож, который носил при себе, и умышленно ударил Тюкина ножом один раз в область живота, стремясь поразить жизненно важные органы, причинив следующие телесные повреждения: колото-резаное ранение передней брюшной стенки в левом подреберье, проникающее в брюшную полость со сквозным ранением желудка и краевым ранением печени.

Таким образом, своими умышленными действиями Лёвкин Семён Алексеевич совершил преступление, предусмотренное п. «д» ч. 1 ст. 111 УК РФ, – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенное из хулиганских побуждений.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 171 и 172 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации,
постановил:

Фабула 3.5

установил:

В период времени с 24 часов 00 минут 14.07.2022 по 10 часов 30 минут 15.07.2022 у Пяткова М.Н., находящегося в автомобиле марки «Митсубиси Лансер 1,6» гос. рег. знак Т400КК22 около дома, расположенного по ул. Первомайская г. Барнаула, возник преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества, принадлежавшего Кудрявцеву К.В., а именно тайное хищение сотового телефона марки Hiadmi Redmi X4 с целью его дальнейшего обращения в свою пользу.

Реализуя свой преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества, находящегося в автомобиле марки «Митсубиси Лансер 1,6» гос. рег. знак Т400КК22, расположенного по ул. Первомайская, 40 г. Барнаула, осознавая общественно опасный и преступный характер своих действий, предвидя наступление общественно опасных последствий в виде причинения реального материального ущерба собственнику и желая их наступления, преследуя корыстную цель, Пятков М.Н., убедившись, что за ним никто не наблюдает и его действия носят тайный характер в период времени с 24 часов 00 минут 14.07.2022 по 10 часов 30 минут 15.07.2022 тайно похитил, взяв в руки сотовый телефон марки Hiadmi Redmi X4, принадлежащий Кудрявцеву К.В., причинив тем самым последнему материальный ущерб на сумму 8000 рублей.

Таким образом, своими умышленными действиями Пятков Максим Николаевич совершил преступление, предусмотренное п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, – «Кража», то есть тайное хищение чужого имущества, совершенная с причинением значительного ущерба гражданину.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 171 и 172 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации,
постановил:

Заключение

Уголовное судопроизводство предусматривает письменную форму отражения произведенных действий и принятых процессуальных решений. Именно в процессуальных документах находят отражение действия и решения органов предварительного расследования, суда и других участников уголовного процесса.

К оформлению процессуальных документов закон предъявляет особые требования: они должны быть составлены уполномоченными должностными лицами, при наличии имеющихся фактических и юридических оснований, с соблюдением процедуры, предусмотренной УПК РФ; в целом должны соответствовать принципу законности, т.е. быть мотивированными и обоснованными. Помимо этого, процессуальные документы должны быть изложены грамотным юридическим языком, поскольку, кроме юридической, данные документы несут воспитательную функцию. Безусловно, эти общие требования в полной мере относятся к оформлению постановления о привлечении в качестве обвиняемого – документу, в котором формулируется официальное обвинение о причастности лица к совершению преступления.

При составлении постановления о привлечении в качестве обвиняемого следователю необходимо руководствоваться не только требованиями материального и процессуального законодательства, но и правилами русского языка. Текст документа должен быть изложен грамотным юридическим языком, выдержан в официально-деловом стиле, логически завершен. Уровень грамотности составленного документа является свидетельством культурного уровня следователя, показывает степень его профессиональной подготовленности; нередко от того, насколько качественно составлены процессуальные документы, отражены в них фактические обстоятельства дела, зависит и исход уголовного дела, и принятые решения об уголовной ответственности лица, как следствие этого – решены задачи уголовного судопроизводства.

Список литературы

I. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

II. Материалы судебной практики

4. О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. По жалобе гражданина Пятничука П.Е. на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2004 г. № 467-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 4. С. 13-14.

III. Специальная литература

7. Власенко Н.А. Язык права: монография. Иркутск, 1997.

8. Гармаев Ю., Телегин И. Составление постановления о привлечении в качестве обвиняемого // Законность. 2009. № 7. С. 23-29.

9. Ефремова Н.П., Кальницкий В.В. Привлечение в качестве обвиняемого: учебно-практическое пособие. Омск: ОМА МВД России, 2007.
10. Ивакина Н.Н. Профессиональная речь юриста: учебное пособие. М., 1997.
11. Колбеева М.Ю. Понятие и значение привлечения в качестве обвиняемого в структуре расследования преступления // Российский следователь. 2010. № 16. С. 20-23.
12. Крысин Л.П., Статкус В.Ф. Обвинительное заключение: язык и стиль: практическое пособие для следователей. М., 2002.
13. Логинова Н.Г., Федорова Е.А. Особенности юридической техники составления постановления о привлечении в качестве обвиняемого // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2019. № 1. С. 47-54.
14. Мириев Б.А.-оглы. Процессуальный акт привлечения лица в качестве обвиняемого в системе следственных действий // Российский следователь. 2011. № 21. С. 17-19.
15. Назарова К.Н. Типичные ошибки и нарушения, допускаемые при перепредъявлении обвинения, способы их устранения // Российский следователь. 2016. № 9. С. 67-69.
16. Николаева Н.М. Письменность предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск: ОМА МВД России, 2002.
17. Оборин Д.Е. Привлечение в качестве обвиняемого в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005.
18. Сабельфельд Т.Ю., Сажаяев А.М. О некоторых нарушениях уголовно-процессуального законодательства, послуживших основаниями для возвращения уголовного дела прокурору в порядке статьи 237 УПК РФ // Российский следователь. 2020. № 6.
19. Титова В.Н. Прокурорский надзор за исполнением законов при привлечении лица в качестве обвиняемого: пособие. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017.
20. Уголовно-процессуальные акты: учебное пособие для СПО / под ред. Г.В. Стародубовой. 2-е изд. М.: Издательство «Юрайт», 2018. 446 с.
21. Черепанова Л.В., Арсенова Н.В. Привлечение в качестве обвиняемого: учебное пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2021.

Содержание

Введение	3
§ 1. Правовая природа постановления о привлечении в качестве обвиняемого	5
§ 2. Юридические требования, предъявляемые к постановлению о привлечении в качестве обвиняемого	11
§ 3. Языковые требования, предъявляемые к постановлению о привлечении в качестве обвиняемого	32
Практические задания	43
Заключение	48
Список литературы	49

Учебное издание

Топчиева Татьяна Владимировна
Арсенова Наталья Васильевна

Юридические и языковые требования,
предъявляемые к постановлению
о привлечении в качестве обвиняемого

Учебное пособие

Редактор
Корректурa,
компьютерная верстка
Дизайн обложки

Е.Г. Авдюшкин

Ю.В. Пьянова
О.А. Розум

Лицензия ЛР № 0221352 от 14.07.1999 г.
Лицензия Плр № 020109 от 15.07.1999 г.

Подписано в печать 05.04.2023. Формат 60х84/16.
Ризография. Усл. п.л. 3,3. Тираж 30 экз. Заказ 115.
Барнаульский юридический институт МВД России.

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.
656038, Барнаул, ул. Чкалова, 49; бюи.мвд.рф.